

штрихи к портрету

Главный пушкинист Удмуртии

Учёный-филолог Виктор Чулков о работе президентским пресс-секретарём и помощником для журналистов

АЛЕКСАНДР ПОСКРЁБИШЕВ

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ В ПРОЕКТЕ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ», КОТОРЫЙ ОРГАНИЗУЕТ И ПРОВОДИТ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УДМУРТИИ, КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК И ГЛАВНЫЙ УЧЁНЫЙ-ПУШКИНИСТ РЕСПУБЛИКИ ВИКТОР ЧУЛКОВ ПРЕДСТАВИЛ СВОЮ НОВУЮ ЛЕКЦИЮ ИЗ БОЛЬШОГО АВТОРСКОГО ЦИКЛА. НА ЭТОТ РАЗ ТЕМОЙ ВЫСТУПЛЕНИЯ СТАЛА ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЭТА И САМОДЕРЖАВИЯ. НЕДАВНО ВИКТОР ИВАНОВИЧ ВСТРЕТИЛ ЮБИЛЕЙНУЮ ДАТУ В ЖИЗНИ И СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ИЗВЕСТИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» ВСПОМНИЛ ЛЮБОПЫТНЫЙ СЮЖЕТ ИЗ НЕЁ: ПОЧЕМУ ОДНАЖДЫ БОЛЬШУЮ ПОЭЗИЮ ОН ПРОМЕНИЛ НА РАБОТУ ЧИНОВНИКА.

Переход без противоречий

- Как от интеллектуального и поэтического богатства пушкинист, доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской и советской литературы - и вдруг угодил в чиновники?! Сначала в зампреды комитета по делам национальностей, затем в руководители пресс-службы республиканского парламента и, наконец, в пресс-секретари первого Президента Удмуртии Александра Волкова. Это ведь почти что известная пушкинская ситуация получилась. «Представь, какую штуку удрала со мной Татьяна. Она замуж вышла! Этого я никак не ожидал от неё!» - в беседе с приятелем с улыбкой признавался Пушкин, в шутку журуя поступок собственной героини Татьяны Лариной, - пространно выразился известинец.

- Самое удивительное состояло в том, что в этом переходе я не чувствовал никакого противоречия, раздрая, внутреннего конфликта или диссонанса. Когда в 1997 году я уходил из университета, то понимал, что оставляю последователям живую работающую кафедру. Это был ведущий мотив к изменению привычного жизненного уклада. А две другие веские причины состояли в том, что мне до чрезвычайности не хотелось писать докторскую диссертацию и в том, что в преподавании я почувствовал проявление элемента инерционности, - перечислил Виктор Чулков и конкретизировал сказанное. - Признаюсь, особого смысла в подготовке ещё одной диссертации я не видел. На вопросы, которые ставил для себя прежде, я ответил в кандидатской работе, а делиться с кем-то ещё новыми ответами больше не хотел. Если же растолковывать понятие «инерционности» в преподавании, то под ним я подразумевал своё острое нежелание читать

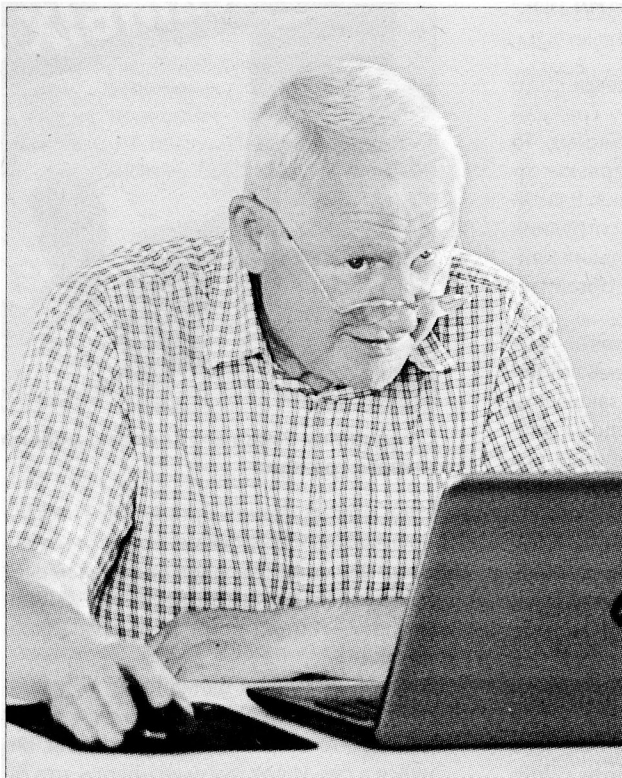

Фото: Александр Поскрёбишев

Работая пресс-секретарём Президента Удмуртии, Виктор Иванович Чулков не мыслил себя чиновником, старался не вести себя как чиновник и не хотел, чтобы журналисты воспринимали его как чиновника

студентам то, что ты читал им несколько лет кряду. К тому же в конце 1990-х годов студенчество резко изменилось. В сравнении с теми студентами, которые учились в 1980-е и даже в начале 1990-х. Эти изменения я видел в их глазах и ощущал в отношении: «Ты говори, говори!» Многие из них мыслили своё обучение в вузе как пять лет каникул. Впрочем, как и на многих других гуманитарных факультетах, куда молодёжь приходила отдыхать вместо работы, да ещё за этот отдых стипендию получать. Выкладываться перед подобной аудиторией мне было противно, и оставаться в этой нездоровой атмосфере в высшей школе было для меня подобно катастрофе!

«Поработайте с простыми людьми!»

- На этом негативном фоне я и решил поменять сферу своей деятельности, - продолжает наш собеседник. - Тем более на пушкинском материале я и раньше интересовался механизмами межнациональных отношений в Российской империи, касавшихся польского вопроса, кавказской войны, взаимоотношений между славянами и мусульманами и того, что у каждого этноса есть собственные темпы развития. Меня привлекала новизна предложения, потому как предстояло заниматься тем, чем раньше я никогда

не занимался. Поэтому к работе на новом поприще я приступил с огромным удовольствием. Причём, работая в комитете по делам национальностей, я получил уникальную возможность лучше узнать людей - русских, удмуртов, бесермян, татар - и с этой стороны во многом заново открывал для себя Удмуртию и особенности её укладов. Ну а когда Сергей Васильев предложил мне попробовать себя в должности пресс-секретаря Александра Волкова, который на тот момент возглавлял Госсовет республики, я понял, что в очередной раз передо мной открывается абсолютно неведомая сфера деятельности. И это тоже было очень интересно. Работая в пресс-службе сначала регионального парламента, а потом пресс-секретарём Президента Удмуртии, я не мыслил себя чиновником, старался не вести себя

как чиновник и одновременно не хотел, чтобы журналистская братия относилась ко мне как к чиновнику и воспринимала меня как чиновника. Наверное, потому что я прекрасно понимал, что в этой сфере иерархические чиновничьи отношения либо плохо работают, либо серьёзно портят то, чем ты занимаешься. И тогда я придумал для себя роль помощника, этакое советчика для журналистов: в чём-то убедить, помочь, где-то предостеречь или подсказать, навести на злободневную важную тему для репортажей. Здесь я был очень благодарен Александру Волкову за то, что он не хотел видеть во мне того самого чиновника. «Виктор Иванович! Поезжайте на ТРК «Удмуртия», поезжайте в редакцию «Известий Удмуртской Республики», подумайте вместе с журналистами над этой темой или подскажите, как лучше ей осветить с вашей точки зрения. Поработайте с простыми людьми!» - как порой любил говорить Александр Андреевич, - с неповторимой своей улыбкой Виктор Чулков процитировал слова первого Президента Удмуртии. Скажу больше, эта улыбка вдруг напомнила мне, что десять лет назад в президентской пресс-службе работала замечательная, по-настоящему поэтическая и человеческая связка - пушкинист Виктор Иванович Чулков и лирический поэт Герасим Степанович Иванцов.